

Место, куда привел его Сигнард, было пустым участком прямо за его домом. Оглядев просторный пустырь, Юджин недоуменно пожал плечами.

— Если мы собираемся сделать что-то подобное, не стоит ли нам, по крайней мере, отправиться чуть дальше от твоего дома? — предложил Юджин.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил Хранитель.

— Если тебя здесь побьют, не будет ли тебе впредь немного стыдно, когда ты увидишь других эльфов, которые были свидетелями твоего поражения. Прости, но я тоже не в том положении, чтобы заботиться о твоей репутации. Если мы все же сразимся, я сразу же перейду к полной силе, без каких-либо ограничений или сдерживания, — предупредив его, Юджин начал использовать Формулу Белого Пламени.

Однако реакция, которую он получил, была не такой, какой он её ожидал. Сигнард стоял, как деревянный, моргая глазами, а затем испустил отчаянный вздох.

— Несмотря на то, что ты умер и возродился, похоже, что твоя истинная натура не изменилась, — сетовал Хранитель.

— Что это значит, а, ублюдок? — потребовал Юджин.

— В любом случае.... Хамел, я привел тебя сюда не для того, чтобы драться, — объяснил Сигнард.

— ...Неужели? Ну, в свое оправдание скажу, что ты неожиданно попросил меня следовать за тобой, и я подумал, что мы собираемся пошуметь, — пробормотал юноша.

— У нас нет причин для драки, — сказал эльф, повернувшись лицом к Юджину. — ...Хамел, если бы ты просто бездумно попал сюда, чтобы спросить меня о Сиенне, мне было бы нечего тебе сказать. Однако, несмотря на твою грубость, ты пришёл сюда с понятной целью.

Он говорил о листе Мирового дерева.

— Раз уж ты пришёл сюда с этим в руках, то я не могу просто молчать о Сиенне. Однако... Хамел, я знаю не так много обо всем, что произошло, как ты, возможно, надеешься, — предупредил его Сигнард.

— Если это так, тогда просто расскажи мне, что ты знаешь, — заявил юноша.

— Прежде всего, почему бы тебе не взглянуть на то, что находится прямо перед тобой, — с ухмылкой сказал эльф, обернувшись.

— ...Передо мной? — Не понимая, что Хранитель имел в виду, Юджин в замешательстве наклонил голову.

Затем он медленно открыл глаза и осмотрел окружающее пространство. Они находились на большом открытом пустыре. Сигнард стоял неподвижно. Было также несколько деревьев, но это было все.

— ...Хох. — Юджин вдруг заметил кое-что.

Поскольку эльфийская деревня находится посреди леса, вполне естественно, что здесь было много деревьев. Однако один вид деревьев казался уникальным. Неосознанно, юноша начал подходить к этим деревьям.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как он приехал в Самар. Когда речь заходила о деревьях, он видел их изо дня в день столько, что они ему уже надоели. И дело было не в том, что он видел одни и те же деревья. В этом огромном лесу росло более сотни различных видов деревьев.

Юджин не был ботаником и не интересовался деревьями настолько, чтобы запоминать тонкие различия между характеристиками каждого дерева. Но сейчас, глядя на деревья, стоявшие рядом с эльфом, интерес, которого раньше не было, начал прорастать.

— ...Это сказочные деревья, — понял юноша.

Во всем огромном тропическом лесу Самар этот вид дерева рос только во владениях эльфов. Сказочное дерево было самым ценным деревом в мире и считалось лучшим материалом для изготовления волшебных посохов.

— Это не простые сказочные деревья, — утверждал Сигнард с печальной улыбкой, глядя на растения. — Эти деревья — саженцы Мирового Древа.

— ...Так вот оно что, — пробормотал юноша.

Теперь он кое-что понял. Юджин медленно посмотрел на небо.

Для обычной деревни, где жило всего около сотни эльфов, барьер, защищавший эту деревню от внешнего мира, был чем-то таким, что превосходило то, что мог даже начать имитировать достойный волшебник.

— ...Может ли быть... что они поддерживают заклинание? — спросил Юджин в недоумении.

— Хамел, ты можешь понимать заклинания "нынешней" эпохи, но ты не сможешь постичь это

заклинание, — уверенно заявил эльф.

— ...Древняя магия, — понял юноша.

— Даже среди эльфов редко кому удастся успешно произнести это заклинание. Даже Сиенна не смогла полностью понять древнюю магию, стоящую за ним, — сказал Сигнард, проводя рукой по стволу дерева. — ...Что касается такого человека, как я, не слишком просвещенного в механике магии... Я могу считать эту древнюю магию лишь божественной милостью и чудом леса. В конце концов, разве это не так? Эти несколько деревьев способны защитить эту деревню, так же, как эльфийская территория защищена листьями Мирового Древа.

Это было какое-то магическое формирование? Юджин осмотрел деревья сузившимися глазами.

Эти три сказочных дерева были всего лишь саженцами Мирового дерева, и на них не было выгравировано никаких магических формул. Тем не менее, они смогли самостоятельно поддерживать барьер. Как и следовало ожидать от древней магии, ее основа действительно отличалась от современной.

— ...Это Сиенна постаралась? — спросил Юджин.

— Я уже говорил тебе. Даже Сиенна не смогла полностью постичь эту древнюю магию, — напомнил ему Сигнард.

— Если это так, тогда это, как ты только что сказал, божественная милость или чудо леса? — спросил юноша.

Хранитель кивнул.

— Хамел, я не знаю, что случилось с эльфийским святилищем.

«...», — Юджин молча слушал.

— И я не единственный. Ты никогда не задумывался, что это странно? В этой деревне живет около сотни эльфов. Наверняка за пределами леса живет еще больше эльфов, — заметил Сигнард.

Двести лет назад Мудрая Сиенна внезапно исчезла из Арота и не вернулась. Наиболее правдоподобная теория, выдвинутая по поводу ее ухода, гласила, что она вернулась на эльфийскую территорию, которая была спрятана где-то в тропических лесах Самара.

Но это было двести лет назад. Как человек, которого все в Ароте очень почитали, ее внезапное исчезновение заставило магическое королевство назначить отслеживание перемещений

Сиенны делом государственной важности.

Арот не просто решил уважать уход Сиенны. С этим ничего нельзя было поделать. Если бы Сиенна перед исчезновением оставила письмо с объяснением ситуации, Арот с уважением отнесся бы к ее уходу из мира. Однако исчезновение Сиенны было слишком резким, и Арот в то время погрузился в хаос из-за внезапного предложения основать Черную Башню Магии, причем Сиенна взяла на себя инициативу противостоять этой Черной Башне Магии.

Возможно, это были черные маги, а возможно, демоны Хельмута и его Короли Демонов, которым каким-то образом удалось убить Сиенну. Хотя в наши дни к таким словам относились как к надуманным утверждениям, двести лет назад дело обстояло иначе.

Поэтому Арот направил все свои ресурсы на поиски местонахождения Сиенны. Они даже отправили делегацию в тропический лес Самар, чтобы установить контакт с эльфами.

Однако делегация так ничего и не смогла найти. Не говоря уже о поисках Сиенны, Арот даже не смог добраться до эльфийского святилища.

Это было просто абсурдно. Как бы эльфы ни держали язык за зубами, Арот двухсотлетней давности все равно сделал бы все возможное, чтобы найти Сиенну. Чтобы они не смогли найти ее даже после всего этого, должна была быть более глубокая причина, по которой они не добились никаких результатов, кроме провала.

Сигнард начал объяснять:

— Не все эльфы в мире родились в эльфийском святилище. Однако многие эльфы, включая меня, родились на территории эльфов.

Юджин придержал язык.

— Хамел. Я и сейчас отчетливо помню пейзажи того места. Я помню, каким величественным было Мировое Древо и каким прекрасным выглядел эльфийский город, окружавший его и простиравшийся во все стороны. Однако... странно, но я не могу вспомнить, как я входил туда и как выходил из святилища, — признался Хранитель.

Эльфы, жившие за пределами леса, все равно часто возвращались в Самар. Однако все эти эльфы не могли вернуться в свой родной город и были вынуждены скитаться по лесу.

— Значит, это из-за заклинания, — пробормотал Юджин низким голосом.

Что-то вмешалось в их память. Это случилось не с одним или двумя эльфами — оно вмешалось в память всей эльфийской расы. Такая магия должна была иметь серьезные последствия. Как бы осторожно ни относились к магии, затрагивающей разум, все равно легко было разрушить

мозг тех, кем пытались манипулировать.

— Были ли затуманены другие воспоминания? — спросил юноша.

— Нет, — просто ответил Сигнард.

Магия ментального манипулирования без последствий... возможно ли такое вообще? Действительно ли можно вмешаться в память целой расы и удобно удалить только избранную часть их воспоминаний? В рамках той магии, которую знал Юджин, такое было невозможно.

Однако, если бы это была Сиенна...

— ...В конце концов, это просто означает, что ты не знаешь ничего полезного о Сиенне, — смиренно сказал Юджин.

— Именно, — ответил Хранитель с язвительной улыбкой. — Я вернулся в этот лес несколько десятилетий назад. Я... я бродил по Хельмуту, пытаясь отомстить, но мне это не удалось. Все, что мне удалось там сделать, это заразиться болезнью, которая разъедала меня изнутри.

Он говорил о Демонической Болезни.

Юноша вздрогнул от этой новости и уставился на Сигнарда. Внешне Хранитель не был похож на человека, подхватившего чуму. Заметив взгляд Хамела, Сигнард криво улыбнулся и одернул одежду, чтобы дать лучше рассмотреть себя.

В центре его груди виднелись черные пятна, расплывающиеся, как капля чернил на белом листе.

— ...Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Юджин.

— Со мной все будет хорошо, если я не покину этот лес, — заверил его Сигнард.

Если эльф, заразившийся Демонической Болезнью, жил за пределами леса, его продолжительность жизни составляла не более пяти лет.

— Это тоже должно быть чудом, дарованным божественной милостью леса, — искренне заявил Хранитель.

— ...Это из-за Мирового Древа? — допытывался юноша.

— Именно так, — подтвердил Сигнард.

Все было иначе, чем триста лет назад, когда все пять Королей Демонов еще жили. Даже если бы эльфы были поражены Демонической Болезнью, пока они возвращались в Самар, они могли бы сохранить свои жизни. Никакие другие леса не подойдут. Только тропический лес Самара, где росли и сказочные деревья, и Мировое Древо, мог сохранить жизнь этих эльфов.

— ...Даже не думай использовать сентиментальность, чтобы сменить тему, — сказал Юджин, глядя на Сигнарда. — Ты назвал эти деревья саженцами Мирового Древа, не так ли?

— Подумать только, что ты отмахнулся бы от чьего-то печального прошлого как от простой сентиментальности. Будь то в прошлом или в настоящем, ты всегда был вульгарной личностью. — эльф надулся.

— Что это ты вдруг заговорил? Я просто хотел убедиться в ситуации, — возразил юноша.

— Я не намерен скрывать это, — сказал Сигнард, поглаживая ствол сказочного дерева. — ...Все, чего я хочу, — это умереть в своем родном городе.

— Опять сентиментальность.

— Дослушай до конца, сукин ты сын.

— Эльфы действительно выигрывают от такого хорошо созданного общественного имиджа. Их всегда воспринимают как расу с красивой внешностью, которая живет в лесу и при этом миролюбива, и все знают, что эльфы говорят только добрые и красивые слова, — саркастически заметил Юджин.

— Мы действительно являемся такой расой, — настаивал Сигнард.

— Не морочь мне голову, ублюдок. Если эльфы действительно были расой, использующей только добрые и красивые слова, то почему Сиенна, воспитанная эльфами, смогла покрыть трехэтажным матом обычных наемников? — с вызовом спросил юноша.

— ...Поскольку мы красивы и миролюбивы, мы, как оказалось, отточили свои языки, так что нам не нужно прибегать к кровопролитию в драках, — защищался Хранитель.

Юноша пренебрежительно фыркнул:

— Ха, отлично, ты, длинноухий ублюдок. Просто продолжай пытаться изображать сентиментальность.

Сигнард хотел умереть в своем родном городе. Вынашивая это желание, он вернулся в Самар. Однако, сколько бы он ни скитался, ему не удавалось вернуться в родной город, который он так

любил вспоминать.

Хранитель продолжил свой рассказ:

— Даже тогда, десятки лет назад, местные жители этого леса были такими же дикими, как и раньше. При виде эльфа их глаза загорались, и эти сукины дети мчались на них, как собаки во время течки. Несмотря на то, что я умирал от Демонической Болезни, мне было несложно справиться с любым из этих варваров. Пока я пытался найти дорогу домой, я спасал других странствующих эльфов, которые были в сложном положении...

Юджин вмешался:

— Ха, так что там с этими сказочными деревьями, которые являются саженцами Мирового дерева?

— Потом мне приснился сон, — продолжил Сигнард, нахмурившись от прерванного разговора.

При слове "сон" Юджин вспомнил то, что приснилось ему не так давно. Сон, который показал ему Святой Меч. Сон, который мог быть просто откровением бога.

Глаза юноши сияли, когда он подошел ближе к Сигнарду и спросил:

— Может ли быть так, что ты видел Сиенну во сне?

Потрясенный, Сигнард сделал паузу, прежде чем ответить.

— ...Нет, Сиенна не появлялась.

На этом ответе Юджин показал откровенно разочарованное выражение лица.

Увидев это выражение, эльф в гневе крепко сжал кулаки и продолжил говорить:

— ...Вместо нее я увидел Мировое Древо.

Во сне Сигнард видел, как корни гигантского Мирового дерева расходятся и превращаются в несколько деревьев поменьше. Однако это был не простой сон. Когда он проснулся от своего сна, перед Хранителем стояли три молодых саженца.

— ...Хм... — задумчиво хмыкнул Юджин.

Действительно, после такого сна было вполне возможно, что барьер, защищающий эту деревню, действительно был чудом, дарованным божественной милостью леса.

подавив удивление, юноша посмотрел на саженцы Мирового дерева. На самом деле, они уже выросли настолько большими, что их нельзя было назвать саженцами, но эти сказочные деревья были еще слишком малы, чтобы называться Мировыми деревьями.

— ...Черт возьми, — выплюнул проклятие Юджин, почесывая голову в разочаровании. — Ну и что? В конце концов, это просто означает, что ты ничего не знаешь ни о Сиенне, ни об эльфийском святилище.

— Не то чтобы я ничего не знаю, — отрицал Сигнард, подняв палец и указывая на лист Мирового Древа, который Юджин держал в руках. — Хамел, то, что ты держишь, — это настоящий лист Мирового Древа.

— Ты что, подумал, что я могу держать в руках фальшивый лист Мирового дерева? — усмехнулся Юджин.

После паузы Сигнард проигнорировал его грубость и продолжил:

— ...Я не могу подтвердить точное местоположение моего родного города и не могу найти туда дорогу, но я точно помню эти листья.

Независимо от того, в какой точке мира вы находились, если вы использовали листья Мирового дерева, вы могли перенестись обратно на территорию эльфов. Юджин был хорошо знаком с этим фактом.

— Но этот лист уже был использован, — заметил юноша.

— Однако он еще не распался и остается совершенно целым, — возразил Хранитель. — Если тебе удастся приблизиться к Мировому дереву, этот лист сможет привести тебя в святилище.

— ...Правда? — спросил Юджин, изумленно моргая глазами.

Однако выражение лица Сигнарда показывало, что он не совсем уверен в обстоятельствах, которые он только что описал:

— ...Так было бы при обычных обстоятельствах, но... я не могу быть уверен в этом сейчас. У всех эльфов, включая меня, память была стерта какой-то магией. И не только это, но я не смог найти эльфийское святилище, куда бы я ни пошел в Самаре.

— ...Печать. — Когда Юджин пробормотал эти слова, Сигнард кивнул в знак согласия.

— Если территория эльфов действительно была запечатана, это означает, что была причина, которая не оставила им другого выбора, кроме как сделать это. Однако... учитывая тот факт, что лист Мирового дерева все еще цел, и что он у тебя с собой, он может стать ключом, необходимым для того, чтобы открыть запертую дверь.

У него не было другого выбора, кроме как попробовать. Ничего не говоря, Юджин уставился на лист в своих руках. Несмотря на то, что казалось, что он может распасться при малейшем прикосновении, лист не рассыпался, как бы крепко он ни держал его в руках. Юноша почувствовал непонятную "силу", исходящую из этого листа. Это была сила, похожая на ману, но наполненная большей жизненной силой.

— ...Хамел, — в конце концов отозвался Сигнард.

— Не называй меня больше этим именем, — сказал Юджин, вертя в руках лист мирового дерева. — Это имя появилось триста лет назад. Сейчас меня зовут не Хамел, а Юджин.

— Это действительно важно?

— Конечно, это важно. Я не хочу, чтобы о моей реинкарнации заговорил весь город.

— Разве ты не планируешь хотя бы раскрыть, что ты Хамел той женщине, которая похожа на Анис?

— Нет. Единственные, кто знает, что я перевоплотился, это... Темпест, фамилляр Сиенны, Король Демонов Заточения и ты.

— ...У Сиенны был фамилляр? — с любопытством спросил Сигнард.

— Ты не знал? Если у тебя когда-нибудь будет возможность, съезди в Арот и посмотри. В их королевской библиотеке хранится фамилляр Сиенны по имени Мер, она очень похожа на Сиенну в молодости, — поддразнил юноша.

— Но ты никогда не встречал Сиенну в молодости, — запротестовал эльф.

— Даже если и так, просто глядя на нее, можно сказать, что перед тобой молодая Сиенна, — утверждал Юджин.

Глаза Сигнарда слегка дрожали. Он вернулся на сотни лет назад, когда юная Сиенна еще бегала по деревне. При воспоминании об этом далеком прошлом плечи Сигнара на мгновение поникли.

— ...Я не могу отправиться в Арот, — пробормотал Хранитель.

Юджин кивнул.

— Я в курсе. Поскольку ты заразился Демонической Болезнью, ты не можешь покинуть лес.

— Если ты в курсе, тогда зачем ты вообще мне это сказал?

— Я просто хотел досадить тебе.

Глаза Сигнарда расширились от шока. После того, как он несколько мгновений смотрел на юношу, его плечи опустились в недоумении.

Затем он сменил тему:

— Так ты сказал, что Король Демонов Заточения тоже знает о твоей реинкарнации?

— Я не могу быть уверен в этом, но он, вероятно, в курсе, — признался Юджин. — Вот почему мне нужна помощь Сиенны. Ну, на самом деле, это не столь важный вопрос на данный момент. Я не знаю, что этот парень задумал, но даже если он знает, что это я, он не собирается меня убивать.

«Этот наглый ублюдок.»

Юджин скрежетал зубами, вспоминая, что произошло в могиле Хамела. Чем больше он думал об этом, тем более раздражающей и дерьмовой казалась ситуация. Его чуть не убила Амелия, а из трупа Хамела сделали Рыцаря Смерти,

Но хотя все это было очень раздражающим, самым неприятным было то, что Король Демонов Заточения даже ничего не сделал. Даже зная, что Юджин был реинкарнацией Хамела трехсотлетней давности, Король Демонов ничего не сделал юноше. Наоборот, он заставил Амелию отступить, когда она пыталась убить Юджина.

«...Сказать, что это неважный вопрос... разве можно назвать что-то подобное неважным?» — Сигнард, внутренне удивляясь самообладанию юноши, в изумлении покачал головой.

Наконец перейдя к делу, Хранитель признался:

— ...Юджин, у меня к тебе просьба.

— Я так и думал. Если ты хочешь последовать за мной к Мировому Древу, можешь делать, что хочешь, — сказал юноша, не слишком заботясь о "просьбе" Сигнарда.

Разве не очевидно, что эльф обратился бы с такой просьбой? Он должен был желать каким-то образом вернуться в родной город, где он родился, а единственным способом попасть в эльфийское поместье, которое, вероятно, было запечатано, был подлинный лист Мирового Древа, находившийся во владении юноши.

— Нет, моя просьба не об этом, — сказал Сигнард, покачав головой. — Я не в том положении, чтобы оставлять деревню без охраны. Хотя барьер и защищает эту деревню, он не абсолютен. Если кто-то решит найти его, он сможет обнаружить эту деревню.

— Так в чем же дело? — спросил Юджин.

— Я хочу, чтобы ты увел эльфов из этой деревни.

Юноша не ожидал такой просьбы. Не в силах ответить сразу, Юджин уставился на лицо Сигнарда.

— ...Я не могу дать тебе определенного ответа, — в конце концов ответил юноша. — Нет никакой гарантии, что этот лист обязательно приведет нас в эльфийские владения.

— ...Если это так, то я хочу, чтобы ты отвел живущих здесь эльфов в безопасное место, кроме Самара, и защитил их, — сказал Сигнард, как будто был готов к такому ответу.

— Я понимаю твои чувства, но не опаснее ли для этих эльфов покинуть лес? — спросил Юджин, глядя на три саженца. — Мне также стало известно, что этот лес — настоящий ад для эльфов. И чужаки, и местные жители вместе охотятся на эльфов, а затем продают их за пределы леса в рабство. Даже если это так, у эльфов не должно быть другого выбора, кроме как жить в этом лесу.

— Тебе просто нужно пересадить эти сказочные деревья, — предложил Сигнард.

— Действительно ли сказочные деревья относятся к тому типу деревьев, которые можно так легко выкопать с корнями и пересадить? — с сомнением спросил Юджин.

— Пока у тебя есть лист Мирового дерева, это возможно.

— Как?

— Тебе просто нужно пересадить сказочные деревья в почву, где был закопан этот лист.

Не ответив сразу, юноша уставился на Сигнарда. Он знал, что имел в виду эльф, говоря эти слова. Сигнард просил Юджина, нет, клан Лайонхарт, стать хранителем эльфийской расы.

В таком незаконном месте, как Самар, обращение с эльфами было ужасным, но на этом континенте были и другие страны, которые не относились к эльфам с такой вопиющей жестокостью. В этот самый момент Северное Королевство Рур относилось к эльфам как к уважаемым людям, а Священная Империя очень серьезно относилась к порабощению и преследованию эльфов. В первую очередь, дело было не только в эльфах — само рабство уже рассматривалось как зло, которое должно было быть отменено триста лет назад.

Однако эльфам было трудно доверить защиту Руру или Священной империи. Это было связано с тем, что эти две страны находились слишком близко к Хельмуту. Поскольку Демоническая Болезнь, поразившая эльфов, была вызвана близостью к демонам и Королям Демонов, распространение болезни неизбежно увеличивалось, чем ближе к Хельмуту находилась та или иная страна.

Киль находился довольно далеко от Хельмута. Кроме того, клан Лайонхарт захватил весь южный горный хребет Уклас в качестве своих владений, а их главное поместье в столице включало в себя огромный лес, окружавший их особняк.

— ...Я искренне обращаюсь с этой просьбой, — сказал Сигнард, склонив голову.

— Ха, как будто тебе вообще нужно было об этом просить. — Юджин ухмыльнулся и хлопнул эльфа по плечу. — Почему ты ведешь себя так, будто это так сложно сделать? Нам просто нужно пересадить эти деревья в лес в главном поместье и выпустить около сотни эльфов там же.

Это будет не так просто, как казалось юноше. Однако он все равно охотно дал слово.

Это было не совсем ради Сигнарда. Скорее, он знал, что Сиенна хотела бы этого. Поэтому Юджин решил исполнить её волю.